

ПОЗДНИМ вечером, в начале мая, в квартире доцента Рязанского сельскохозяйственного института, кандидата ветеринарных наук Николая Николаевича Гапонова раздался телефонный звонок.

— С вами говорит дрессировщик Рубан из Рязанского цирка, — раздался в трубке взволнованный голос. — Очень прошу срочно приехать. Во время представления, исполняя свой номер, пума, прыгая, случайно зацепилась за крюк. Рана большая, жизнь зверя в опасности. Машину высылаем...

Через несколько минут И. Н. Гапонов вместе с супругой, тоже кандидатом ветеринарных наук, заведующей отделом научно-исследовательского института пчеловодства Валентиной Сергеевной Самышкиной были в цирке. Вот что рассказал корреспонденту «Приокской правды» о том, что было дальше, сам Николай Николаевич:

— Лечить пуму, или безривого южноамериканско-

5 ● ЭТО ИНТЕРЕСНО КАК ЛЕЧИЛИ ПУМУ

го льва, зверя очень сильно и свирелого, нам пришлось впервые. Рваная рана оказалась большой, примерно достигала 50 сантиметров. Усыпить зверя, дать ему наркоз мы не решились, не знали, что будет с хищником после, вдруг не проснется, погибнет. Пациент — то необычный!

Но и подступиться к хищнику было нельзя. Пришлось использовать специальную клетку с раздвижными стенками. Ими пуму зажали. На все четыре лапы набросили петли. Удалось это сделать не сразу, неоднократно зверь сбрасывал или перекусывал веревки.

Наконец, пуму зафиксиро-

вали для операции. Применили обезболивающие средства и приступили к работе. Очистили рану, наложили швы. Затем зверя освободили от пут. Длилась вся операция около четырех часов.

А через три дня пума сама сняла себе зубами швы. Рана снова открылась. Все пришлось начинать сначала. Затем зверь еще раз таким же образом «помогал» нам в лечении.

И только после третьей операции хищник начал относиться к нам более терпимо. Видимо, «понял», что люди оказывают ему помощь. Даже выражение глаз у пумы стало более приветливым, ласковым, если так

можно сказать... Она более доверчиво относилась к прикосновениям моих рук.

Лечили мы четвероногого артиста с помощью антибиотиков и других препаратов в течение примерно двух недель. Пума начала поправляться.

А как чувствует себя хищник сейчас?

Об этом говорится в письме, которое поступило на днях в «Приокскую правду». Хорошо известный рязанской публике дрессировщик, народный артист РСФСР, укротитель зверей Иван Рубан пишет:

«Выражаю глубокую благодарность кандидатам ветеринарных наук Н. Н. Гапонову и В. С. Самышкиной за спасение пумы. Зверь поправляется, и зрители Ленинграда — мы сейчас находимся здесь — скоро снова увидят его на арене. Еще раз большое русское спасибо рязанским врачам».